

В. Б. Перхавко

Русско-итальянские пересечения и соприкосновения в X–XII веках

История русско-итальянских контактов насчитывает уже более тысячи лет. На разных этапах они осуществлялись в разных формах и разных местах, путем прямого либо опосредованного взаимодействия. Реконструировать этих связи на протяжении X–XII вв. можно только за счет использования всей совокупности источников: древнерусских, и иностранных (письменных, включая надписи, монет, артефактов), как прямых, так и косвенных свидетельств. Взаимные контакты осуществлялись на территории Руси, Италии, Византии (в Константинополе), Палестины. В статье обобщены и проанализированы сведения о пребывании выходцев из Древней Руси в Италии и упоминания итальянских топонимов в древнерусской литературе. До XIII в. межконфессиональный диалог, тесно связанный с внешней политикой, превалировал в процессе русско-итальянского соприкосновения. Наибольшим авторитетом у древнерусских книжников устойчиво пользовался Рим как центр католической церкви. Использование сведений о Древнем Риме в какой-то степени приобщало Русь к элементам античного наследия.

Ключевые слова: Русь, Италия, Византия, Рим, контакты, межконфессиональный диалог.

История русско-итальянских контактов насчитывает уже более тысячи лет. На разных этапах они осуществлялись в разных формах и разных местах, путем прямого либо опосредованного взаимодействия и соприкосновения. Реконструировать картину зарождения и развития этих связей на протяжении X–XII вв. можно только за счет использования всей совокупности источников: и древнерусских, и иностранных (как письменных, так и вещественных), на основе методики комплексного источниковедения. Сохранилось очень мало прямых свидетельств, поэтому приходится привлекать и косвенные данные. Обращаясь к рассмотрению данной темы, следует учитывать, что в политическом плане территория Италии в

эпоху Средневековья никогда не представляла единое пространство; кроме того, Русь и Италия отличались в географическом, природно-климатическом, конфессиональном и этнокультурном отношении.

Первое знакомство

В IX в. на политической карте Европы появилось новое государство – Русь, развернувшее наступательную политику, преимущественно в южном направлении. Сведения о набегах древних русов на Византийскую империю вскоре достигли Рима. Как отмечает без ссылки на источник В.Т. Пашуто, «папу Николая I (858–867) интересовали выступления Руси против Византии»¹. Этот интерес проявился в папском послании византийскому императору Михаилу III в сентябре 865 г. (MPL. CXIX. P. 932 и сл.). Спустя два года, после убийства императора, папа Николай I способствовал низложению и изгнанию константинопольского патриарха Фотия и возведению на патриарший престол своего ставленника Игнатия, который вроде бы отправил в 874 г. латинского архиепископа (митрополита) на Русь. Об этом, со слов «Продолжателя Феофана», повествует византийский император Константин Багрянородный в биографии своего деда Василия I Македонянина (середина X в.)². Даже если данная информация носит достоверный характер, ее нельзя рассматривать как первое обращение русских в христианство³. Ведь еще в 867 г. патриарх Фотий из-

¹ Пашуто В. Т. Внешняя политика Древней Руси. М., 1968. С. 128.

² *Theophanes Contin.* De Michaelē Theophili filio et de Basilio Macedone. Bonn, 1838. P. 196, 342 etc.

³ См.: *Taube M. de.* Rome et la Russie avant l'invasion des Tatars. IX–XIII siècle. T. 1. Le prince Askold, l'origine de l'Etat de Kiev et la première conversion des russes. 856–882. Paris, 1947.

вещал об успехах отправленного им на Русь епископа византийской церкви⁴.

Первое же знакомство итальянцев с русскими состоялось еще в X в. в Константинополе. Посол итальянского короля Гуго Прованского стал свидетелем неудачного похода киевского князя Игоря на Константинополь в 941 г. и расправы византийцев с попавшими в плен русскими воинами, о чем сообщает пасынок посла – писатель и дипломат X в. Лиутпранд Кремонский, родившийся около 920–925 гг. в Павии на р. По, недалеко от Милана⁵. Дважды посетивший столицу Византии (в 949 и 968 гг.), сам Лиутпранд Кремонский имел еще весьма смутные представления о русских, которых именвал северными людьми (норманнами). Лиутпранд, по мнению В. Я. Петрухина, писал о русах из числа норманнов в Константинополе 940-х гг.⁶ Если быть более точным, то под норманнами в сочинении Лиутпранда подразумевались не только русы и скандинавы, но и другие народы (венгры, германцы), проживавшие к северу от Италии.

Как бы то ни было, первые контакты русских воинов-торговцев с итальянскими купцами могли начаться в Константинополе еще в конце IX–X веках. В «Венецианской хронике» Иоанна Диякона (начало XI в.) содержится недатированная книжная информация о первом походе Руси («норманнов») на Константинополь, который состоялся в 860 г.⁷

⁴ Рамм Б. Я. Папство и Русь в X–XV веках. М.; Л., 1959. С. 26–27; Бибииков М. В. Byzantinogossica: Свод византийских свидетельств о Руси М., 2009. Т. II. С. 144–190.

⁵ Лиутпранд Кремонский. Анаподосис (или Воздаяние). О деяниях Оттона. Отчет о путешествии в Константинополь. М., 2006. С. 291–292; Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия. Т. IV. Западноевропейские источники / Сост. А. В. Назаренко. 2010. С. 36–40.

⁶ Петрухин В. Я. «Руси и вси языци». Аспекты исторических взаимосвязей: Историко-археологические очерки. М., 2011. С. 71.

⁷ Кузенков П. В. Поход 860 г. на Константинополь и первое крещение Руси в средневековых письменных источниках // Древнейшие государства Восточной Европы. 2000 г. М., 2003. С. 150–151; Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия. Т. IV. Западноевропейские источники. С. 53–54.

Под 898 г. в Повести временных лет (далее – ПВЛ) («Сказание о начале славянской письменности») сообщается о том, что римский папа Адриан II положительно относился к славянской (моравской) миссии Кирилла и Мефодия⁸. В Пространном Житии Константина-Кирилла (чтение 5), использовавшемся составителем ПВЛ, описывается, как просветитель дал отповедь в Венеции епископам, попам и черноризцам, ополчившимся на него из-за перевода священных книг на славянский язык⁹. Далее там повествуется о завершении земной жизни св. Константина Философа в Риме, где его тепло встретил папа Адриан II со «всеми гражданы». Принесенные им славянские книги были освящены и положены в римской церкви св. Марии (Санта Мария Маджоре), а мощи св. Климента – в одноименном храме, где в 869 г. похоронили и самого Константина-Кирилла.

В легенде о подготовке к крещению Руси, включенной под 986 г. в ПВЛ, говорится о приходе на Русь посланников от римского папы: «потомъ же придоша Немци глагоще придохомъ послании от папежа»¹⁰. В Никоновской летописи, созданной частично на основе летописного свода первой трети XVI в., приводится информация о приходе послов из Рима в Киев при князьях Ярополке Святославиче (под 979 г.), Владимире Святославиче (под 986, 988, 991, 1000 гг.). Но вряд ли ей стоит доверять, если не будут найдены другие более достоверные свидетельства¹¹.

Из Херсонеса в Киев в 989 г. проник культ св. Климента, папы римского, в распространение которого в IX в. огромный вклад внесли славянские просветители Кирилл и Мефодий¹².

⁸ Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). М., 1997. Т. I. Стб. 27; Сказания о начале славянской письменности / Вступ. ст., перевод и комментарий Б. Н. Флори. М., 1981.

⁹ Библиотека литературы Древней Руси (далее – БЛДР). СПб., 1999. Т. 2. XI–XII века. С. 60.

¹⁰ ПСРЛ. Т. I. Стб. 85.

¹¹ ПСРЛ. М., 2000. Т. IX. С. 39, 42, 57, 64, 68; Рамм Б. Я. Папство и Русь в X–XV веках. С. 44–45.

¹² Назаренко А. В. Западноевропейские источники // Древняя Русь в свете зарубежных источников. М., 1999. С. 354–355.

Мощи св. Климента (его глава) хранились в Десятинной церкви, а в 40-х гг. XI в. фресковое изображение святого появилось в святительском чине Софийского собора Киева¹³. Св. Клименту уделено немало внимания в «Слове на обновление Десятинной церкви» (XI в.), где проводится идея о распространении христианства («благодати») на Руси из Рима через Херсонес (Корсунь)¹⁴. В ранних произведениях древнерусской письменности вообще не прослеживается противопоставление католического Запада (Рима) православному Востоку. И, хотя, св. Климент по ряду причин не стал небесным патроном Руси, к нему уважительно относились и в XII в. Черниговский епископ Онуфрий говорил на Киевском соборе 1147 г.: «Аз сведе, достоить ны (т. е. сошедшимся епископам – *В.П.*) поставити (митрополита – *В.П.*), а глава у нас есть святого Климента, якоже ставять Греци рукою святого Ивана (вероятно, Германа – *В.П.*)»¹⁵.

Очень осторожно следует относиться к позднему свидетельству Никоновской летописи об отправке Владимиром Святославичем в 1001 г. купцов (гостей) в Рим и другие страны с целью сбора информации¹⁶.

Великий князь Владимир Святой, крестивший Русь, в летописном некрологе 1015 г. именуется как «новыи Костантин великого Рима»¹⁷. Сравнивается он с римским императором Константином и в «Слове о законе и благодати» митрополита Илариона (середина XI в.), и в сочинении «Память и похвала князю русскому Владимиру»¹⁸. Так древнерусские

¹³ ПСРЛ. М., 1998. Т. II. Стб. 341; *Сарабьянов В. Д., Смирнова Э. С.* История древнерусской живописи. М., 2007. С. 22.

¹⁴ См.: *Картов А. Ю.* «Слово на обновление Десятинной церкви» по списку М.А. Оболенского // Архив русской истории. М., 1992. № 1. С. 101–111; *Гладкова О. В.* «Слово на обновление Десятинной церкви» // Древнерусская литература. Восприятие Запада в XI–XIV вв. М., 1996. С. 10–34.

¹⁵ ПСРЛ. Т. II. Стб. 341.

¹⁶ ПСРЛ. Т. IX. С. 68.

¹⁷ ПСРЛ. Т. I. Стб. 130; ПСРЛ. М., 2000. Т. III. С. 169.

¹⁸ *Молдован А. М.* Слово о законе и благодати Илариона. Киев, 1984. С. 91–97; БЛДР. СПб., 1997. Т. 1. XI–XII века. С. 26–61, 320; Древнерусские

книжники XI–XII вв. приобщали молодое восточнославянское государство и его правителей к эпохе Античности и ее наследию. Священник княжеской церкви Св.Апостолов в с. Берестово под Киевом Иларион, ставший в 1051 г. первым русским (по национальности) митрополитом, утверждал идею богоизбранности русских и вселенского значения Киева. Отвергая притязания Византии на господство над другими народами, недавно обращенными в христианство, он отстаивал равноправие Руси среди христианских государств. По словам Илариона, «Римская страна» хвалит «Петра и Паула, има же вероваша в Иуса Христа, сына Божиа»¹⁹. Похвала двум этим апостолам, особенно популярным в римско-католической церкви, содержится и в Житии св. Владимира²⁰. В представлении Илариона Рим являлся первоосновой христианства, «первое Христово царство»²¹.

Первые русские в Италии

Когда же выходцы из Руси впервые увидели Италию? Произошло это в 968 г. при византийском императоре Никифоре Фоке, который направил 2 «русских» корабля (речь идет о наемниках из Руси) в составе византийского флота к берегам Южной Италии. Наемные воины из Руси действовали на стороне Византии в Южной Италии и Сицилии с конца X и до середины XI в.²².

Кто же из известных по имени русских людей первым посетил Рим? То был приехавший в 1075 г. в Италию, Ярополк

княжеские жития / Подг. текстов, перевод и комментарии В. В. Кускова. М., 2001. С. 25.

¹⁹ БЛДР. Т. 1. С. 42.

²⁰ Древнерусские княжеские жития. С. 42.

²¹ Демин А. С. «Слово о законе и благодати» Илариона // Древнерусская литература. Восприятие Запада в XI–XIV вв. М., 1996. С. 8.

²² Васильевский В. Г. Варяго-русская и варяго-английская дружина в Константинополе XI–XII веков // Васильевский В. Г. Труды. СПб., 1908. Т. 1. С. 176–177, 208, 296; Левченко М. В. Очерки по истории русско-византийских отношений. М., 1956. С. 388–389.

(Гавриил-Петр) Изяславич, сын великого киевского князя Изяслава (Дмитрия) Ярославича, боровшегося за власть со своими братьями – Святославом и Всеволодом. Будучи изгнанным вместе с отцом из Киева, он проживал при дворе саксонского маркграфа Дедо, на падчерице которого, графине Кунигунде-Ирине был женат. Сам же Изяслав Ярославич отправился за помощью к императору Священной Римской империи германской нации Генриху IV в Майнц. Вероятно, переговоры с римским папой и его приближенными облегчало знание Ярополком латыни, которой его могла обучить мать Олисава-Гертруда (ее крестильное имя – Елена), дочь польского короля Мешко II и сестра Казимира I Восстановителя, несколько раз переходившая из католичество в православие, и обратно²³.

17 апреля 1075 г. римский папа Григорий VII издал буллу, подтверждающую юридическое право князя Изяслава Ярославича (а, точнее, его сына) на великое киевское княжение и, в свою очередь, направил к Изяславу легата²⁴. В грамоте Григория VII «Дмитрию, королю русскому», в частности, говорилось: «Ваш сын во время посещения апостольского престола прибыл к нам, и так как он хотел получить королевство как дар св. Петра из наших рук, изъявив св. Петру, главе апостолов, должную верность, то обратился к нам с покорными мольбам, решительно утверждая, что эта его просьба скреплена вашим согласием, и испытывая уверенность в своих исканиях в случае облагодетельствования его милостью и защитой апостольской власти»²⁵. Имя сына русского короля Дмитрия (Изяслава Ярославича) в папском послании не указано.

²³ См. подробнее о ней и Ярополке Изяславиче: *Янин В. Л.* Русская княгиня Олисава-Гертруда и ее сын Ярополк // *Нумизматика и эпиграфика*. М., 1964. Т. IV. С. 142–164.

²⁴ *Рамм Б. Я.* Папство и Русь в X–XV веках. С. 64–67; *Пацуто В. Т.* Внешняя политика Древней Руси. М., 1968. С. 129–130; *Пирлинг П. О.* Россия и папский престол. М., 2012. С. 18–19.

²⁵ *Рапов О. М., Ткаченко Н. Г.* Документы о взаимоотношениях папской курии с великим киевским князем Изяславом Ярославичем и польским князем Болеславом II в 1075 г. // *Вестник Московского университета. Серия 5. История*. 1975. № 5. С. 86.

Однако, на основе тщательного изучения миниатюр Трирской (Эгбертинской) псалтыри конца X в., принадлежавшей княгине Олисане-Гертруде, которая дополнила ее своим «Кодексом» («Молитвенником»), Н. П. Кондаков убедительно доказал, что Изяслав Ярославич направил к римскому папе именно Ярополка, перешедшего в католичество, а не другого своего сына Святополка²⁶. Как видим, даже после окончательного раскола христианской церкви на две основные ветви в 1054 г., политический прагматизм брал верх над конфессиональными противоречиями.

Вот что написал о возможных последствиях римского приглашения Ярополка с папским престолом О. М. Рапов: «Претворение в жизнь договора Григория VII с Ярополком Изяславичем означало бы превращение Руси в лен папского престола, а великих киевских князей – в вассалов-данников римских пап. Все это вело к проникновению на территорию Восточной Европы латинского духовенства, к обращению русского населения в католичество и к выплате им «гроша св. Петра» Риму. Данные мероприятия были очень выгодны папской курии, так как резко усиливали ее в политическом и экономическом отношениях, и были совершенно невыгодны Руси»²⁷. Прогнозы, что и говорить, неутешительные для судеб древнерусской православной цивилизации. Но не следует переоценивать реальные перспективы их воплощения, осложненные сопротивлением провизантийски настроенных иерархов Русской православной церкви, центробежными политическими и экономическими тенденциями, характерными для Руси того времени.

²⁶ Кондаков Н. П. Изображения русской княжеской семьи в миниатюрах XVI века. СПб., 1906; Кстати, Трирская псалтырь с «Кодексом Гертруды», побывавшая вместе с владельцами в ряде стран Европы (в Германии, на Руси, в Польше, Венгрии) в настоящее время хранится в городском архиве Чивидале (Ломбардия), куда попала еще в 1229 г. См. также о «Кодексе Гертруды»: Щавелева Н. И. К изучению молитвенника княгини Гертруды // Восточная Европа в древности и средневековье: проблемы источниковедения. М., 1990. С. 147–150.

²⁷ Рапов О. М., Ткаченко Н. Г. Документы о взаимоотношениях... С. 87, прим. 19.

Русско-итальянские контакты продолжились и в конце XI в., когда Равеннский архиепископ антипапа Климент III, креатура императора Генриха IV, искавший поддержки Византии и Руси в связи с подготовкой Первого крестового похода, поддерживал контакты с великим киевским князем Всеволодом Ярославичем²⁸.

В 90-х гг. XI в. в Италии побывала Евпраксия (Адельгейда, Адельхайда) Всеволодовна, сестра князя Владимира Мономаха, бежавшая из Вероны от своего второго мужа императора Генриха IV в Каноссу, ко двору итальянского герцога Вельфа и его супруги Матильды Тосканской. В марте 1095 г. Евпраксия присутствовала на общем синоде епископов Италии, Бургундии, Франции и юга Германии, который папа Урбан II созвал в г. Пьяченца (Ломбардия). Участники собора осудили отвратительное отношение к Адельгейде ее второго супруга и признали ее брак с Генрихом IV, которого отлучили от Церкви, недействительным²⁹. Позже она вернулась на Русь, постриглась в 1106 г. в монахини и скончалась в 1009 г.³⁰

Из Италии на Русь

Не позже начала 90-х гг. XI в. на Руси появился праздник перенесения мощей Николая Мирликийского в Бари (9 мая), незадолго до этого учрежденный римским папой Урбаном II³¹. Древнейший список древнерусского «Слова о перенесе-

²⁸ Паушто В. Т. Внешняя политика Древней Руси. С. 130; Leib V. Rom, Kiev et Byzance à la fin du XIe siècle. Paris, 1924. P. 23, 34.

²⁹ Розанов С. П. Евпраксия – Адельгейда Всеволодовна (1071–1109) // Известия АН СССР. 1929. Серия VII. Вып. 8. С. 617–646; Рамм Б. Я. Папство и Русь в X–XV веках. С. 71–72; Назаренко А. В. Западноевропейские источники. С. 375–376; Хрусталева Д. Г. Ефрем Переяславский: Русская церковь конца XI – начала XII вв. между Востоком и Западом // Наукові записки з української історії: Збірник наукових статей. Переяслав Хмельницький, 2008. Вип. 20. С. 169–170.

³⁰ ПСРЛ. Т. I. Стб. 281, 283–284; Т. II. Стб. 257–258, 260.

³¹ См.: Голубинский Е. Е. История русской церкви. М., 1901. Т. I (1). С. 773; Он же. История Русской церкви. М., 1904. Т. II (2). С. 398–399; Ма-

нии мощей Николая Мирликийского», восходящий к протографу XI в., датируется XIV в.³² «Сказание» о чудесах святителя Николая» дошло в целом ряде списков XII–XVII вв. Самым ранним из них является список XII в. из Торжественника в составе Златоуструя³³. В одном из посмертных чудес повествуется о воине Петре, попавшем плен к сарацинам (арабам) и освобожденном из темницы в Самарии благодаря Симеону Праведному и Николаю Мирликийскому. Последний «довел» Петра до Рима, где тот принял пострижение в храме св. Петра от самого папы римского³⁴.

Авторство «Слова похвального на перенесение мощей Николая Мирликийского» и «Сказания о чудесах святителя Николая» многими исследователями, вслед за архимандритом Леонидом, приписывается Ефрему, епископу Переяславля-Южнорусского (конец XI в.)³⁵. В «Слове похвальном на пере-

карий, митрополит. История Русской церкви. СПб., 1868. Т. II. Приложение 7. С. 343–347; Cioffari G. San Nicola nella crilica storica. Bari, 1988.

³² См.: *Красовский А.* Установление в Русской Церкви праздника 9-го мая в память перенесения мощей Святителя Николая из Мир Ликийских в г. Бар // *Труды Киевской духовной академии.* Киев, 1874. № 4. С. 521–585; *Рогачевская Е. Б.* Цикл памятников о Николае Мирликийском // *Древнерусская литература. Восприятие Запада в XI–XIV вв.* М., 1996. С. 35–50; *Крутова М. С.* Святитель Николай Чудотворец в древнерусской письменности. М., 1997; *Правило веры и образ кротости образ свт. Николая, архиепископа Мирликийского в византийской и славянской агиографии, гимнографии и иконографии.* М., 2004; *Святитель Николай Мирликийский в памятниках письменности и иконографии.* М., 2006; *Cioffari G. La leggenda di Kiev. La translazione delle reliquie di S. Nicola nel racconto di un annalista russo contemporaneo.* Bari, 1980.

³³ *Макеева И.И.* «Сказание чудес Николая Мирликийского» // *Лингвистическое источниковедение и история русского языка.* М., 2003. С. 228–310; *Она же.* Рукописная и старопечатная традиция сказаний о чудесах Николая Мирликийского» // *Русская агиография. Исследования. Материалы.* Публикации. СПб., 2011. Т. II. С. 366; См. публикацию переводных «Чудес Николая Мирликийского»: БЛДР. Т. 2. XI–XII века. С. 216–243.

³⁴ БЛДР. Т. 2. С. 236–241.

³⁵ Подробнее см.: *Леонид, архимандрит.* Житие и чудеса св. Николая Мирликийского и похвала ему. Исследование двух памятников древней русской письменности XI в. (Памятники древней письменности. № 34). СПб., 1881 (на обложке – 1882). С. 97–170; *Он же.* Посмертные чудеса свя-

несение мощей Николая Мирликийского» содержится ряд подробностей об этом примечательном событии 1087 г., датируемым почему-то не от сотворения мира по византийской эре, а 1095 г. – «в тысушное лето и 95 от воплощения самого Бога»³⁶. Итальянский г. Бари (Бар) в Апулии именуется «немецким», хотя он в конце XI в. не входил в состав Священной Римской империи германской нации. Вообще весь юг Италии с 876 г. и по 1071 г., когда он был отвоеван у греков Робертом Гуискардом (Гуискардом), входил в состав Византийской империи. Вероятно, прилагательное «немецкий» ассоциировалось на Руси также с норманнами, которые чуть позже какое-то время властвовали в Южной Италии. В «Слове о перенесении мощей святителя Николая» повествуется о явлении Николая Мирликийского благоверному священнику (пресвитеру) «в Баре граде Муруманысте, Немечьскыя области» (прилагательное «муруманысте» трактуется как «норманнский»). После чего «баряне», снарядив три корабля, нагруженные пшеницей, отправились в Антиохию, а затем, распродав зерно, в Малую Азию, в г. Миры, за мощами святителя. В роли их неудачливых соперников выступили венецианцы («венедици»), также охотившиеся за мощами. Как видим, в сочинении не затушевываются противоречивые интересы разных центров средневековой Италии. Отплыв 11 апреля «от града Мирьска», 9 мая, корабли с мощами святителя достигли порта Бари, где их положили в храме святого Иоанна Предтечи «при мори». Правда, в Бари по западным источникам известны в конце XI в. церкви св. Бенедикта и св. Евстафия, но не св. Иоанна

тителя Николая, архиепископа Мир-Ликийского Чудотворца: Памятник древней русской письменности XI в. / Труд Ефрема, епископа Переяславского (по пергаменной рукописи исхода XIV в. библиотеки Троице-Сергиевой лавры, № 9). СПб., 1888 (Памятники древней письменности и искусства. № 72); *Творогов О. В.* Ефрем (XI в.) // *Словарь книжников и книжности Древней Руси.* Л., 1988. Вып. 2 (вторая половина XIV–XVI в.). Ч. 1. С. 125–126; *Хрусталеv Д. Г.* Разыскания о Ефреме Переяславском. СПб., 2002.

³⁶ Слово о перенесении мощей святителя Николая // *Макарий, митрополит.* История Русской Церкви. Т. II. Приложение. С. 555.

Предтечи (как в Мирах)³⁷. Автор сочинения в положительных тонах описывает поведение «барян», проживавших в области, которая до недавнего времени находилась в церковном подчинении Константинопольской патриархии. Далее в сочинении описывается перенесение мощей Николая Мирликийского, уложенных в серебряную раку, в новую церковь Бари, ему посвященную, и участие в этой церемонии 29 сентября 1090 (в источнике получается неверная дата –1098 г.) г. папы римского Германа. «Римский же папез Герман, и епископи вси, и гражане вси, и людие вси праздник сътвориша в тот день и похвалоу, юже творят в той день святому людие вси и до сего дни»³⁸. В действительности праздник в честь перенесения мощей Николая Мирликийского был установлен при папе Урбане II, а понтифика по имени Герман вообще не было в истории римско-католической церкви. В этой связи И. А. Шляпкин отмечал, что древнерусские авторы «часто переделывали имена пап, преимущественно давая им имена Германа и Сильвестра»³⁹.

Согласно гипотезе В. А. Мошина, на Руси праздник 9 мая был установлен в период 1087–1090 гг., возможно, при посредстве дочери великого князя Всеволода Евпраксии-Адельгейды, супруги императора Генриха IV, которая присутствовала при этом событии⁴⁰. Как пишет В. Т. Пашуто, «Сказание о перенесении мощей Николая в Бари, судя по веским деталям, составлено русским очевидцем, а может быть, и участником купеческо-пиратской экспедиции барийцев из Антиохии в г. Миры; автор присутствовал и при состоявшемся через три года освящении Урбаном II храма в честь Нико-

³⁷ Шляпкин И. А. Русское поучение XI в. о перенесении мощей Николая Чудотворца (Памятники древней письменности и искусства. № 19). СПб., 1881. С. 13; См. о г. Бари в эпоху Средневековья: Абрамсон М. Л. Крупные города Апулии в XII–XIII вв. (на материале Бари и Барлетты) // Средние века. М., 1985. Т. 48. С. 47–70.

³⁸ Слово о перенесении мощей святителя Николая. С. 555–558.

³⁹ Шляпкин И. А. Русское поучение XI в. о перенесении мощей Николая Чудотворца. С. 14.

⁴⁰ Мошин В. А. О периодизации русско-южнославянских литературных связей // Русь и южные славяне. СПб., 1998. С. 77.

лая»⁴¹. Данная гипотеза мне представляется маловероятной: трудно себе представить, чтобы выходец из Руси, православный человек, не просто очутился в конце XI в. в Бари либо в Антиохии (это, как раз могло иметь место), а был включен в состав авантюрной, по характеру, экспедиции по вывозу мощей Николая Мирликийского из Малой Азии в Италию. Некоторые из русских воинов-наемников, предположил А. В. Карташев, оставшись в Южной Италии, проживали там в нескольких православных монастырях. По его мнению, «монастыри эти приняли местный латинский праздник в честь св. Николая и послужили посредниками в передаче его на Русь, которая, очевидно, вела с Апулией довольно оживленные сношения. Только присутствием русских киевских купцов в г. Бари и очевидцев совершавшихся там чудес можно объяснить живой отклик Киева на это событие...»⁴². К сожалению, в нашем распоряжении нет никаких данных (ни письменных, ни археологических, ни нумизматических источников) о торговле Руси с Южной Италией в XI в. Как предполагает В. Т. Паушто, представители Руси могли участвовать в Малфийском соборе 1089 г., который созвал папа Урбан II⁴³.

Недавно все свидетельства латиноязычных и древнерусских источниках о перенесении мощей святителя Николая еще раз проанализировал Д. Чоффари. Событие 1087 г. дошло до нас в изложении четырех писателей, «двое из которых совершенно независимы друг от друга (Никифор Клерикус и Иоанн Архидиакон), а двое частично зависимы (франкский компилятор и русский аноним)». Автор «Слова» был наверняка местным писателем, поскольку он очень точно указывает хронологию правления киевских и черниговских князей (Всеволода Изяславича и Владимира Всеволодовича): «в лето русских наших князей, христоролюбиваго и великаго князя нашего Всеволода в Киеве и благороднаго сына его Володимера в Черни-

⁴¹ Паушто В. Т. Внешняя политика Древней Руси. С. 130–131.

⁴² Карташев А. В. Очерки по истории Русской церкви. М., 1991. Т. I. С. 266.

⁴³ Паушто В. Т. Внешняя политика Древней Руси. С. 130.

гове»⁴⁴. Как подчеркивает Чоффари, схизма не воспринималась русскими как окончательный разрыв, но как временное прекращение общения, каковых немало было в истории Церкви и с которыми со временем можно было бы при желании справиться.

Основываясь на отсутствии некоторых древнерусских сведений в латинских материалах, петербургский историк Д. Г. Хрусталеv сделал вывод о создании Повести о перенесении мощей на Руси и том, что там в конце XI в., «причем в окружении высших церковных чинов, находился человек, живший или побывавший в Бари вскоре после 1087–1090 гг.»⁴⁵. Он связывает столь быстрое распространение праздника перенесения мощей Николая Мирликийского в православном государстве с приездом из Италии на Русь митрополита Феодора, о чем упоминается под 1091 (6599) г. в более поздней Никоновской летописи: «Того же лета прииде Феодор Грек митрополичь от папы из Рима и принесе много мощей святых»⁴⁶.

С Римом связано прозвище известного новгородского святого Антония Римлянина. Правда, в Новгородской первой летописи Антоний, основатель Антониева монастыря, не именуется Римлянином. Согласно Житию, Антоний родился около 1067 г. «во граде въ велицемъ Риме, иже отъ западныя части отъ Италииския земля, отъ латынска языка отъ христиану родителю, и навыче вере христианстей, еяже деръжаста родителие его втаине, крыющесе в домехъ своихъ, понеже Римъ отпаде веры христианския, и преложишася в латыню...»⁴⁷. После смерти родителей 18-летний Антоний,

⁴⁴ Чоффари Д. Перенесение мощей свт. Николая в латинских источниках XI в. и в русских рукописях // Правило веры и образ кротости... образ свт. Николая, архиепископа Мирликийского в византийской и славянской агиографии, гимнографии и иконографии / Под ред. А. В. Бугаевского. М., 2004. С. 135–166; Cioffari G. La leggeda di Kiev. La translazione delle reliquie di S. Nicola nel racconto di un annalista russo contemporaneo; *Eiusdem*. S. Nicola nella critica storica. Bari, 1987.

⁴⁵ Хрусталеv Д. Г. Ефрем Переяславский... С. 164–166.

⁴⁶ ПСРЛ. Т. IX. С. 116.

⁴⁷ Житие преподобнаго Антония Римлянина // Православный собеседник. Казань. 1858. Кн. II. С. 157–171, 310–324.

в юности изучивший греческий язык и приобщившийся к православию, раздав большую часть наследства нищим, стал монахом в отдаленной «пустыни», где и провел 20 лет. Скорее всего, речь идет об одном из православных монастырей Южной Италии (в Реджо-Калабрии, на Сицилии – Сан-Филиппе д'Агире, около Этны)⁴⁸. Гонения со стороны властей римско-католической церкви заставили преподобного искать новое убежище. Затем на камне, отвалившемся от скалы он в 1106 г. «приплыл» по «теплому морю», Неве и Волхову в Новгород, где основал Антониев монастырь и построил в нем в 1117 г. каменную церковь, сохранившуюся до наших дней.

К настоящему времени зафиксировано 127 списков XVI–XIX вв. Жития Антония Римлянина, написанного в 70–80-х гг. XVI в. Одним из самых ранних считается список конца XVI в. Соловецкого собрания (№ 834)⁴⁹. Именование Антония Римлянином начинается лишь в XVI в. В. Н. Топоров предположил, что Антоний был новгородским купцом, возможно, посетившим Рим либо побывавшим у «римлян-латинян» в широком смысле этого древнерусского понятия⁵⁰.

⁴⁸ См.: La chiesa greca in Italia dall' VIII al secolo XVI secolo. Atti del convegno storico interecclesiale (Bari, 30 apr. – 4 mag. 1969). Padova, 1972. Т. I–II; *Guillou A.* Studies in Byzantine Italy. London, 1970; *Vitolo G.* Les monastères grecs de l'Italie méridionale // *Moines et monastères dans les sociétés de rite grec et latin.* Genève, 1996. P. 99–113.

⁴⁹ См. новейшие публикации: Житие и акафист Преподобного Антония Римлянина новгородского чудотворца / Перевод В. В. Полежаева. Новгород, 2000; Святые русские римляне: Антоний Римлянин и Меркурий Смоленский / Подгот. Текстов и исслед. Н. В. Рамазановой. СПб., 2005. См. также исследования: *Голубинский Е.* История русской церкви. Т. 1(2). С. 590–595; *Пикалева Н. А.* Лингвотекстологический анализ «Жития Антония Римлянина» в аспекте лексической вариантности: на материале новгородских списков. Автореф. дисс. ... кандидата филологических наук. Великий Новгород, 2008.

⁵⁰ *Топоров В. Н.* Антоний Римлянин – новгородский святой в житии // *Топоров В. Н.* Святость и святые в русской духовной культуре. М., 1998. Т. 2. Три века христианства на Руси (XII–XIV вв.). С. 44; О «римской теме» в Житии см.: *Рыжова Е. А.* Мотив «Плавания святого на камне» в Житии Антония Римлянина и фольклоре // *Русская агиография. Исследования. Материалы. Публикации.* СПб., 2011. Т. II. С. 7–8, прим. 28.

В XII в. словом «римлянин» мог называться выходец не только из Рима, но и из других частей Священной Римской империи, в том числе из Германии, а, возможно, и русский купец, торговавший с этими землями. Иной точки зрения о новгородце Антонии Римлянине придерживается Е. А. Фет: «Легенда о его римском происхождении сложилась, по-видимому, в ту эпоху, когда утрата Новгородом независимости вызвала появление ряда сказаний о наследовании «римских» святынь (конец XVI – начало XVII в.)»⁵¹. В литературе существует также гипотетическая версия, согласно которой Антоний Римлянин до появления в Новгороде был монахом Киево-Печерского монастыря⁵².

Информация о Риме и Италии в древнерусских источниках

Повесть временных лет (ПВЛ), составленная в Киеве в начале XII в., содержит книжные сведения о Риме, Италии и ее населении, почерпнутые отчасти из славянского перевода хроники византийского монаха Георгия Амартола и недошедшего до нас компилятивного болгарского Хронографа, а частично от других информаторов⁵³. Топоним «Италия» упоминается лишь один раз под 988 г. в рассказе о крещении Руси Летописного свода конца XI в. и ПВЛ, который включает пассаж, направленный против католической (латинской) церкви⁵⁴. В нем критически характеризуется деятельность римского папы Петра Гугнивого, возмущившего своим учением всю Италию, известную также под названием «Волошьская

⁵¹ Фет Е. А. Житие Антония Римлянина // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1988. Вып. 2 (вторая половина XIV–XVI в.). Ч. 1. С. 245.

⁵² См.: Рыжова Е. А. Мотив «Плавания святого на камне» в Житии Антония Римлянина и фольклоре С. 7–8, прим. 28.

⁵³ См.: Шахматов А. А. Повесть временных лет и ее источники. С. 42–44, 72–73.

⁵⁴ ПСРЛ. Т. I. Стб. 116; ПСРЛ. Т. II. Стб. 4; ПСРЛ. Т. III. С. 155.

земля». Этноним «волохи» («вольхва»), по мнению В. Д. Королюка и В. Т. Пашуто, в ПВЛ применялся для обозначения древних римлян и романизированного населения бывших провинций Римской империи, которых древнерусские книжники отличали от современных им выходцев из Италии (римлян, венецианцев, фрягов)⁵⁵. «Ту немци и венецици, ту гръци и морава поють славу Святъславлю, кають князя Игоря...», – говорится в «Слове о полку Игореве»⁵⁶. «Венецицами» автор произведения явно именуется венецианцев. «Веденецкой землей», откуда приплывает как-то на трех черных кораблях в Киев, «во пристань во купеческу» заморский гость (знатный купец) Соловей Будимирович, сказители былин, очевидно, называли Венецию⁵⁷.

Гораздо чаще (16 раз) в ПВЛ встречается название Рима. Четыре раза говорится о Риме в летописном описании пути «из Варяги в Греки»⁵⁸. Правда, в ряде случаев в ПВЛ речь идет не о средневековом, а о Древнем Риме эпохи империи. В русле народной этимологии и в соответствии с древней римской легендой в Новгородской первой летописи младшего извода (Толстовский список) поясняется происхождение Вечного города на Тибре: «Якоже древле царь Рим, назвася и во имя его город Рим»⁵⁹. Под «римлянами» древнерусские книжники подразумевали как жителей Вечного города и страны, так и в более широком смысле – латинян, католиков⁶⁰.

⁵⁵ БЛДР. Т. I. С. 495 ПСРЛ. Т. II. С. XLVIII; Пашуто В. Т. Внешняя политика Древней Руси. С. 128; Королюк В. Д. Славяне и восточные романы в эпоху раннего средневековья. М., 1985. С. 174–175.

⁵⁶ Слово о полку Игореве. Древнерусский текст, перевод, комментарии / Вступ. статьи Д. С. Лихачева и Л. А. Дмитриева; Сост. Л. А. Дмитриев, Д. С. Лихачев, О. В. Творогов; Реконструкция древнерусского текста и комментарии Н.А. Мещерского и А. А. Бурькина; Подготовка текстов и примечания Л. А. Дмитриева. Л., 1985. Строчки 173–175; БЛДР. СПб., 1997. Т. 4. XII век. С. 260–261.

⁵⁷ Марков А. В. Бытовые черты русских былин. М., 1904. С. 48–51; Плисецкий М. М. Историзм русских былин. М., 1962. С. 187–189.

⁵⁸ ПСРЛ. Т. I. Стб. 7–9, 39, 86, 115, 130.

⁵⁹ ПСРЛ. Т. III. С. 103.

⁶⁰ ПСРЛ. Т. I. Стб. 4, 27, 87, 115, 165.

О. В. Творогов относит «римлян» недатированной части ПВЛ к этнонимам⁶¹.

Что же означал этноним «фряги» («фрязи»), представляющий собой искаженное при передаче с греческого языка слово «франки»? В описании расселения народов после Ноева потопа в части Яфета перечисляются римляне, венецианцы («венедичи»), фряги («фрягове»)⁶². В. Т. Пашуто, а также составители географического указателя к Ипатьевской летописи Л. Ф. Кузьмина и Л. Л. Муравьева полагают, что в данном случае под «фрягами» подразумеваются жители г. Генуи – генуэзцы. Древнерусский этноним «фрягъ» («фрязинъ») возник на основе среднелатинского *frankus* (франкский) через среднегреческий термин *φράγκος* (*phragkos*); так именовались не только генуэзцы и выходцы из других областей Италии, но и чужестранцы вообще, представители народов католических стран Западной Европы⁶³. В древнерусской литературе он чаще всего использовался в отношении католиков в целом (в том числе французов), а не только итальянцев (генуэзцев). В качестве примера приведу описание захвата Константинополя крестоносцами в 1204 г., включенное в Новгородскую первую летопись⁶⁴.

Слухи о победоносном походе южнорусских князей против половцев в 1111 г., уверяет киевский летописец, дошли до Рима (Ипатьевская летопись)⁶⁵. После этого упоминания о «Вечном городе» исчезают из Ипатьевской, Лаврентьевской, Новгородской первой, Радзивиловской летописей на протяжении всего XII в., хотя русско-итальянские контакты продолжались.

⁶¹ Творогов О. В. Лексический состав «Повести временных лет» (словоуказатели и частотный словарь). Киев, 1984. С. 126.

⁶² ПСРЛ. Т. I. Стб. 4.

⁶³ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. М., 1987. Т. IV. С. 208; Власов В. Г. Византийское и древнерусское искусство: Словарь терминов. М., 2003. С. 210.

⁶⁴ ПСРЛ. Т. III. С. 46–49 240–246.

⁶⁵ ПСРЛ. Т. II. С. Стб. 273.

В недатированной части ПВЛ перечисляются также два итальянских острова – Сардиния (Сардания, Сарьдани) в Хамовом колене и Сицилия (Сикелия) в Иафетовом (Афетовом) колене⁶⁶.

Другие пути и места соприкосновения

До Италии в XII в. также разными путями доходила информация о древнерусских землях. Самым знаменитым арабским географом эпохи Средневековья считается один из потомков пророка Мухаммада ал-Идриси (1100–1165), родившийся и скончавшийся в Сеуте (Марокко). Проживая долгие годы при дворе норманнского короля Сицилии Рожера II в Палермо, он создал в 1154 г. огромный географический труд «Нузхат ал-муштак фи-хтарак ал-афак» («Развлечение истомленного в странствии по областям»), известный также под названием «Китаб Ружжар» («Книга Рожера»), по имени короля-мецената, на чьи средства Идриси занимался наукой. Его сочинение содержит описание всей известной тогда обитаемой суши и прямоугольную карту мира, состоящую из семи больших частей (климатов), которые в свою очередь подразделены на 70 секций (по 10 секций в каждом климате). Она выгравирована также на огромном серебряном диске⁶⁷. В тексте книги свыше 6200 географических названий, в том числе крупнейших рек Восточной Европы (Волги, Днепра, Днестра), городов Южной Руси (Киева, Новгорода, Смоленска и др.), Крыма и Северного Кавказа⁶⁸. Эту информацию ал-Идриси получил от купцов, дипломатов и путешественников, бывавших на Руси.

Их морской путь в Восточную Европу проходил мимо Константинополя, по-прежнему являвшегося одним из цен-

⁶⁶ ПСРЛ. Т. I. Стб. 3–4; Т. II. Стб. 3.

⁶⁷ Багров Л. История картографии. М., 2004. С. 55–59.

⁶⁸ Коновалова И. Г. Восточная Европа в сочинении ал-Идриси. М., 1999.

тров русско-итальянских контактов. В столице империи еще до 1204 г. существовали католические храмы и колонии итальянских купцов. Из хрисовула императора Алексея I Комнина (1082 г.) известно о существовании венецианского католического храма св. Акиндина в Константинополе, в районе Перы. Император пожаловал ему в аренду за 20 византиев примыкавшую к храму пекарню. Венецианцам также принадлежала церковь св. Николая, впервые упоминающаяся под 1155 г.⁶⁹ В договоре с Генуей 13 марта 1261 г. византийский император Михаил Палеолог пообещал передать генуэзцам после отвоевания с их помощью Константинополя «церковь святой Марии, которой сейчас владеют венецианцы, с торговыми помещениями, находящимися вокруг церкви, и кладбище»⁷⁰. Согласно хрисовулу императора Мануила Комнина 1148 г., венецианцы получили право беспошлинно торговать в Константинополе и других центрах империи, где постоянно пребывали выходцы из Руси – купцы, послы, монахи, священнослужители⁷¹. В столице империи они могли повстречать также коммерсантов, дипломатов и путешественников из других центров Италии (Генуи, Пизы, Флоренции и др.)⁷².

Следует подчеркнуть, что до IV крестового похода начала XIII в., когда католики-крестоносцы захватили и разграбили столицу христианской империи – Константинополь, и до последовавших чуть позже крестовых походов западноевропейских рыцарей на Северо-Западную Русь, которые вдохновлялись и поощрялись римскими папами, противостояние между православными странами и католическим Западом не носи-

⁶⁹ Хрестоматия по истории средних веков. В 3 т. / Под ред. Н. П. Грацианского и С. Д. Сказкина. М., 1938. Т. II. Ч. 1. С. 142; *Slessarev V. Ecclesia Mercatorum and the rise of merchant colonies // Business history review. 1967. XLI. P. 183–184.*

⁷⁰ Хрестоматия по истории средних веков. В 3 т. / Под ред. Н. П. Грацианского и С. Д. Сказкина. Т. II. Ч. 1. С. 144–145.

⁷¹ Сборник документов по социально-экономической истории Византии. М., 1951. № 46. С. 216.

⁷² См.: Иностранцы в Византии. Византийцы за рубежами своего отечества. Тезисы докладов конференции. Москва, 23–25 июня 1997 г. М., 1997; *Guiry A. Византийская цивилизация. Екатеринбург, 2005. С. 148, 310.*

ло столь острый характер, как позднее. В ряде древнерусских городов (например, в Киеве, Новгороде, Смоленске) функционировали латинские храмы, посещавшиеся не только купцами и путешественниками из католических государств Европы. В памятниках древнерусского канонического права (например, в «Ответах митрополита Иоанна II» XI в.) прослеживается е вполне лояльное отношение к общению православных с католиками («латинами») ⁷³. По свидетельству «Вопрошания Кирикава», в XII в. православные новгородцы порой приводили своих детей к католическим священникам.

В «Хожении игумена Даниила» начала XII в. проявляется уважительное отношение автора к предводителю крестоносцев-католиков Балдуину Фландрскому, бывшему в 1100–1118 гг. правителем Иерусалимского королевства ⁷⁴. В этом сочинении не раз упоминаются «фрязи» (фряги), под которыми подразумеваются латиняне (католики), причем в благожелательном тоне: фряги сделали серебряную скульптуру Христа в храме Воскресения Господня, они же «обновили место то суть и устроили добре» в пещере Иосифа Обручника в Назарете ⁷⁵. Кстати, в Палестине осталась часть итальянцев, участвовавших в Первом крестовом походе 1096–1099 гг. в составе отрядов под предводительством папского легата и Тулузского графа Раймонда IV, а также норманнского князя Боэмунда Тарентского (сына герцога Апулии и Калабрии Роберта Гуискара) и его племянника Танкреда Апулийского. Боэмундом Тарентским было создано крестоносное Антиохийское княжество, которое после его смерти (1111 г.) возглавил на непр-

⁷³ Канонические ответы митрополита Иоанна II // Русская историческая библиотека. СПб., 1880. Т. 6. Ч. 1. Стб. 3.

⁷⁴ *Водовозов Н. В.* «Хожение» Даниила и первый крестовый поход // Русская литература и народное творчество (Ученые записки МГПИ им. В.И. Ленина). М., 1962, С. 16–35; *Творогов О. В.* Даниил // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1988. Вып. 2 (вторая половина XIV–XVI в.). Ч. 1. С. 109–112; *Гардзанти М.* «Хожение» игумена Даниила в Святую Землю. Литература и богословие на Руси XII века // Славяноведение. 1995. № 2; *Житенёв С. Ю.* История русского православного паломничества в X–XVII веках. М., 2007. С. 103.

⁷⁵ БЛДР. СПб., 1997. Т. 4. С. 36, 104, 106.

должительное время (по 1112 г.) Танкред Апулийский⁷⁶. Христианские паломники из Западной Европы с середины XI в. обычно проживали в северо-западной части старого Иерусалима. Корабли с итальянскими паломниками чаще всего отправлялись в Святую Землю из Венеции, Генуи и Пизы. Само древнерусское слово «паломникъ» происходит от латинского *palmarius*, обозначающего пилигрима, побывавшего на Святой Земле и вернувшегося домой с веткой палестинской пальмы, ставшей вещественным свидетельством совершенного паломничества⁷⁷.

На Русь нередко попадали предметы религиозного культа из европейских стран латинского обряда, и их хранили в сокровищницах крупнейших соборов (например, в Новгородской Софии), а в католических храмах Венгрии, Италии, Польши можно встретить древнерусские православные кресты с кириллическими надписями⁷⁸.

Вещественные источники

Скупые письменные свидетельства по данной теме можно дополнить за счет привлечения вещественных источников. Нумизмат В. М. Потин привел краткую информацию о русско-итальянских контактах X–XI вв.⁷⁹ Ученым было зарегистри-

⁷⁶ См.: Заборов М. А. Крестоносцы на Востоке. М., 1980; Житенёв С. Ю. История русского православного паломничества в X – XVII веках. С. 35.

⁷⁷ Назаренко А. В. Древнерусский паломник // От Древней Руси к новой России. Юбилейный сборник, посвященный члену-корреспонденту РАН Я.Н. Шапову. М., 2005. С. 139–149; *Он же*. Древняя Русь и славяне (ДГ. 2007 г.). М., 2009. С. 296–297.

⁷⁸ См. подробнее: Перхавко В. Б. Церковь и внешнеэкономические связи Руси в XI–XIV вв. // Церковь, общество и государство в феодальной России. М., 1990. С. 46–66; *Он же*. Культурные контакты Древней Руси с соседними католическими странами Европы в XI–XIII вв. // Славяне и их соседи: католицизм и православие в Средние века. М., 1991; *Он же*. Торговый мир средневековой Руси. М., 2006. С. 281–284.

⁷⁹ Потин В. М. Древняя Русь и европейские государства в X–XIII вв. Л., 1968. С. 210.

стрировано на конец 1960-х гг. лишь 17 итальянских монет X–XI вв. в составе 8 кладов на территории Древней Руси. Среди них преобладают образцы, чеканенные Оттоном I (962–973), Оттоном III (983–1002), Генрихом II (1014–1024), Конрадом II (1026–1039), в Павии либо Вероне. Кроме того, известно по одному денарию из Беневента (?) и Милана⁸⁰. Все они попали в северные районы Руси не прямым путем, а в результате международной посреднической торговли через Германию, Польшу и славянское Поморье. Правда, принимая эти немногочисленные итальянские денарии на вес, русские явно не задумывались об их происхождении.

О пребывании русских людей в Италии в XI–XII вв. свидетельствуют не только папские грамоты, но и другие материалы. В кафедральном соборе св. Мартина в г. Лукка, в 50 км к северу от Пизы (Тоскана), на архитектурной детали из мрамора вторичного использования выявлены кириллические граффити, оставленные в XII – начале XIII в. выходцами из Руси. Среди них были некий дьякон из Мурома и Лазорь Яршевич из Ростиславля⁸¹.

Кафедральный собор, посвященный святому Мартину, находится в центре Лукки, на площади святого Мартина (piazza San Martino), где с древнейших времен располагался так называемый епископский комплекс, включавший баптистерий и несколько церквей (святой Репараты и др.) с различными функциями. Согласно легенде, строительство церкви (с VIII в. – собора) св. Мартина связано с именем святого Фреддиана, который был луккским епископом (ок. 560–588). Для церкви выбрали место чуть подальше от центральной части тогдашнего города. В 780 г. в собор переместили мощи свя-

⁸⁰ Потин В. М. Топография находок западноевропейских монет на территории Древней Руси // Труды Государственного Эрмитажа. Л., 1967. Т. 9. С. 106–194; *Он же*. Древняя Русь и европейские государства в X–XIII вв. Л., 1968. С. 208–209. Табл. 27.

⁸¹ Dell'Agata G. Antiche iscrizioni cirilliche nel duomo di Lucca // Ricerche slavistiche. 1973–1974. Vol. XX–XXI, p. 5–14; *Дел'Агата Д.* Стари кирилски надписи в катедралата «Сан Мартино» в град Лукка // Славянские культуры и Балканы. София, 1978. Т. 1: IX–XVII вв. С. 62–66.

того Регула. В 1060 г. по инициативе луккского епископа Ансельма да Баджо, ставшего вскоре под именем Александр II римским папой (1061–1073) началась полная перестройка собора. В 1070 г. собор был освящен. Пятинефная церковь базиликального типа в плане приобрела романский облик. До 1372 г. Лукка находилась под властью соседней Пизы. Портик собора, начиная с IX в. неоднократно перестраивался. Для нас представляет особый интерес перестройка портика и фасада, осуществленная в начале XIII в. Гвидетто да Комо, который успел до этого поработать в Пизе и привнес новые черты в архитектуру Лукки. Под влиянием пизанского романского стиля зародился луккский (луккско-пизанский) романский стиль. Для него характерны декоративное использование ордерных элементов, аркад, «полосатый» мрамор (чередование белого и зеленого мрамора), богатая орнаментальная резьба, инкрустации, причудливые формы колонн. На протяжении XIV в. продолжались работы по перестройке апсидальной части храма в романском стиле, с использованием камней и мрамора старинной церкви. Лукка, ставшая к XIII в. крупным торговым центром, поддерживала тесные отношения со странами Востока.

Еще одним дополнительным источником по истории ранних русско-итальянских связей являются такие произведения древнерусского прикладного искусства как бронзовые складные кресты-реликварии (энколпионы), использовавшиеся для хранения частиц мощей. В отличие от нательных крестиков, створчатые кресты-складни не являлись обязательной принадлежностью каждого прихожанина. Их носили поверх одежды духовные лица (епископы, монахи, священники), и светские люди высокого ранга (князья, бояре и др.). Они отливались из бронзы и медных сплавов в каменных литейных формах в технике выпуклого или мелкого уплощенного рельефа, а затем дополнительно обрабатывались резцом. Их массовое производство было налажено главным образом в киевских мастерских, обычно функционировавших при монастырях. С качественных оригинальных образцов порой делали

путем их оттиска в глине переотливки, которые отличаются нечеткими изображениями.

Свыше 150 экземпляров древнерусских бронзовых крестов-энколпионов XI–XIV вв. хранятся в музеях и частных собраниях Болгарии, Великобритании, Венгрии, Германии, Греции, Израиля, Италии, Польши, Румынии, Сербии, США, Турции, Финляндии, Франции, Швеции, Чехии, Хорватии⁸². К этому списку следует прибавить еще несколько десятков аналогичных крестов-складней из Крыма, Нижнего Поволжья, Прибалтики и Северного Кавказа, то есть из тех областей Восточной Европы, которые не входили в состав древнерусских земель. Далеко не все из них, однако, оказались за пределами Руси в результате торговых операций. Древняя Русь поддерживала оживленные и разнообразные контакты с Византией, Венгрией, Германией, западнославянскими и южнославянскими землями, Скандинавией. Они сопровождались поездками туда древнерусских купцов, послов, паломников, представителей княжеской верхушки, а иногда и миграциями более отдельных групп восточнославянского населения, спасавшегося от феодального угнетения или монголо-татарского нашествия⁸³. Вероятнее всего, единичные образцы древнерусских энколпионов из католических стран (средневековой Германии, Италии, Польши, Франции, Швеции, Чехии) попали туда в

⁸² См.: *Дончева Л.* Древнеруски кръстове-энколпиони от България // Археология. София, 1985. Кн. 1. С. 45–56; *Перхавко В. Б.* Находки энколпионов на территории Югославии // Советская археология. 1987. № 4. С. 206–215; *Он же.* Древнерусские бронзовые кресты-энколпионы в сопредельных с Русью странах Европы // Церковная археология. Материалы Первой Всероссийской конференции. Часть 2. Христианство и древнерусская культура. СПб.; Псков, 1995. С. 66–69; *Он же.* Русские кресты-складни в Греции, Италии и Турции // Церковная археология. СПб., 1998. Вып. 4. С. 235–238; *Lovag Zs.* Byzantine type reliquary pectoral crosses in the Hungarian National Museum // *Folia archaeologica.* Budapest, 1971. XXII. P. 158–163; *Barnea J.* Arta creștina în România. București, 1981. Т. 2. P. 190–207.

⁸³ См.: *Рыбаков Б. А.* Ремесло древней Руси. М., 1948. С. 499–501, 527–531; *Полубояринова М. Д.* Русские люди в Золотой Орде. М., 1978. С. 56.

качестве предметов личного обихода вместе с их владельцами – выходцами из Руси.

К настоящему времени мне известны два экземпляра древнерусских крестов-энколпионов XI–XII вв. в хранилищах

Рис. 1. Древнерусский энколпион (крест-складень) из Вероли.

Италии. В сокровищнице базилики св. Эразма в г. Вероли (область Лациум, к юго-востоку от Рима) можно увидеть бронзовый крест-реликварий XII в. высокого качества, отлитый в технике выпуклого рельефа в Южной Руси (скорее всего, в Киеве). В центре лицевой стороны креста помещено Распятие, справа и слева от него находятся погрудные изображения Богоматери и св. Иоанна (рис. 1). На оборотной стороне в центре расположена фигура Богоматери в рост с младенцем, по сторонам – бюсты св. Петра и св. Павла. Все изображения сопровождаются вырезанными кириллическими надписями, но в западноевропейской научной литературе подобные древнерусские кресты почему-то чаще всего именуются византийскими. Кресты-энколпионы такой разновидности получили

широкое распространение в древнерусских землях (особенно в Южной Руси) с конца XI в.⁸⁴.

Еще один, отчасти сходный по сюжетам древнерусский крест-реликварий XII в. хранится в храме св. Агнессы в Рораи Пикколо (Rogaì Piccolo), около Порчии (область Фриулия, к востоку от Венеции). Над Распятием на лицевой створке на нем имеется погрудный портрет Архангела Гавриила, а над фигурой Богородицы (обратная створка) – Архангела Михаила (рис. 2).

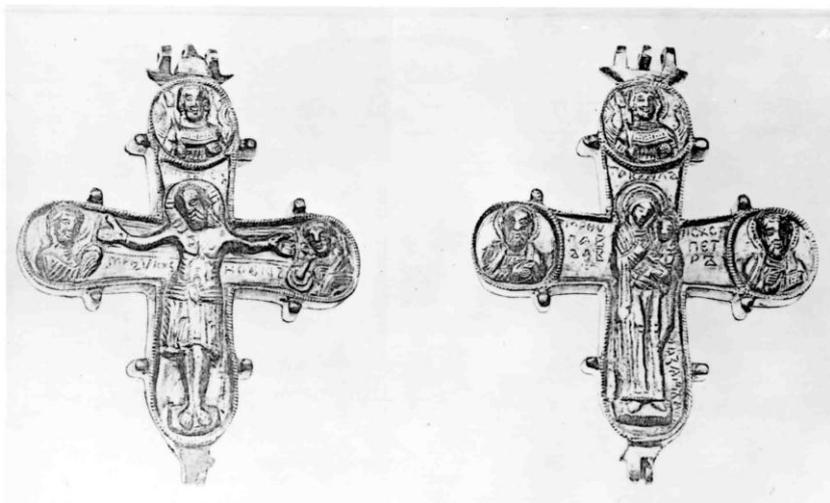

Рис. 2. Древнерусский энколпион (крест-складень) из Рораи.

Изделия художественного ремесла распространялись как из Руси в Западную Европу, так из западноевропейских стран на Русь. Топографирование предметов западноевропейского импорта XII–XIII вв. и статистика подобных находок по разным древнерусским землям позволили В. П. Даркевичу сделать заключение о том, что «связи Руси со странами

⁸⁴ См.: *Зоценко В. Н.* Об одном типе древнерусских энколпионов // *Древности Среднего Поднепровья*. Киев, 1981. С. 119 и др.; *Корзухина Г. Ф., Пескова А. А.* Древнерусские энколпионы. Нагрудные кресты XI–XIII вв. М., 2000. С. 15–17. Табл. 18–34.

Западной Европы: Францией, Северной и Южной Германией, Италией были интенсивными и в направлении Регенсбург–Киев–Чернигов–Рязань–Владимир-на-Клязьме»⁸⁵.

В составклада, найденного в Киев в 1876 г., входила серебряная чаша на невысокой ребристой ножке. На ней имеется латинская надпись «QUI REFICIS. VENTREM. PAUPERIS. ESTO. MEMOR» («подкрепляющий чрево, помни о бедняке»), а также русское граффити XII в. «КБНЯЖЯ СПАСОВА». Орнаментальный рисунок на дне чаши (ленты плетенки, образующие звезду, ломаются под острыми углами – «арабески») довольно часто использовался в Южной Италии и Сицилии, где прослеживается сильное влияние исламского искусства⁸⁶. Другие изделия итальянского производства XII–XIII вв. на территории Древней Руси пока неизвестны⁸⁷.

Новые археологические раскопки и разыскания в музейных собраниях, несомненно, расширят круг вещественных источников по истории ранних русско-итальянских связей.

Примечательно, что в каменном строительстве Владимиро-Суздальского княжества во второй половине XII в. участвовали как галицкие, так и «немецкие» (западноевропейские) мастера. Аналогии подпружным аркам подковообразной и стрельчатой формы из Преображенского собора Переславля-Залесского, храма Покрова на Нерли и других памятников Владимиро-Суздальского зодчества XII в. хорошо известны в странах Западной Европы (Германии, Италии, Франции)⁸⁸. А. В. Карташев даже заявлял о том, что храмы Владимиро-

⁸⁵ Даркевич В. П. Международные связи // Древняя Русь. Город, село, село (Археология СССР). М., 1985. С. 397.

⁸⁶ Корзухина Г. Ф. Серебряная чаша из Киева с надписью XII в. // Советская археология. 1951. Т. XV. С. 64–81; Она же. Русские клады IX–XIII вв. М.; Л., 1954. С. 117; Даркевич В. П. Произведения западного художественного ремесла в Восточной Европе. С. 11–12. Табл. 17: 1, 2, 6.

⁸⁷ См.: Даркевич В. П. Художественное ремесло средневекового Запада (X–XIV вв.). Изд. 2-е. М. 2010.

⁸⁸ Котов Г. И. Очертание арок во Владимиро-Суздальском зодчестве XII века // Сообщения Государственной академии истории материальной культуры. 1929. Т. 2. С. 450–474.

Суздальской Руси строились «итальянскими мастерами»⁸⁹. Влияние на заказчиков в лице Юрия Долгорукого и его потомков с середины XII в. западноевропейской романской архитектуры (романики) сказалось и в материале (белый камень-известняк), и в технике кладки, и в скульптурном декоре, и в сходстве перспективных порталов. Как отмечает С. В. Заграевский, оно исходило со стороны «Священной Римской империи», точнее, ее центра – Южной Германии и Северной Италии», где на стажировке могли побывать русские мастера⁹⁰. Ссылаясь на скульптурный декор храмов в Модене и Павии, сходный с суздальским, О. М. Иоаннисян предположил об участии в белокаменном строительстве Владимиро-Суздальского княжества артели из Ломбардии⁹¹. Но этот вопрос нуждается в дальнейшей, более тщательной проработке. Целесообразно также предпринять контент-анализ памятников древнерусской письменности (в том числе переводных) с целью определения точного значения в разных контекстах понятий «Рим», «римский», «римляне», «фряги», «немцы», «немецкий».

Выводы

Подведем, наконец, краткие и предварительные итоги проделанного в статье обзора материалов по ранней истории связей Руси с Италией. На протяжении XI–XII вв. межконфессиональный диалог, тесно связанный с внешней политикой, превалировал в процессе русско-итальянского соприкоснове-

⁸⁹ *Карташев А. В.* Очерки по истории Русской церкви. Т. I. С. 266.

⁹⁰ См. подробнее: *Заграевский С. В.* Юрий Долгорукий и древнерусское белокаменное зодчество. М., 2001.

⁹¹ *Иоаннисян О. М., Зыков П. Л., Жервэ А. В., Глазов В. П., Карайчева Н. М.* Архитектурно-археологические исследования Рождественского собора во Владимире // Государственный Эрмитаж. Отчетная археологическая сессия за 1999 г. Тезисы докладов. СПб., 2000. С. 20.

ния. До начала XIII в. по древнерусским источникам не прослеживаются какие-либо непреодолимые противоречия между двумя основными ветвями христианской церкви. Центрами русско-итальянских контактов и пересечений в конце IX–XII вв. стали: Константинополь, Италия (Рим, Бари, Лукка и др.), Русь (Киев и др.), Палестина. А наибольшим авторитетом у древнерусских книжников устойчиво пользовался Рим, как первооснова христианства, «первое Христово царство». Включение сведений о Древнем Риме и его правителях в первые летописные своды в какой-то степени приобщало Русь к античному наследию. Лишь с XIII в. повышается значение русско-итальянской торговли во взаимных контактах, которые осуществлялись преимущественно в Константинополе и латинской Романии (особенно в итальянских торговых факториях Крыма).